

Протоиерей Серафим Слободской (РПЦЗ, Монастырь Джорданвилл 1991 г.)

Из книги Закон Божий

Беседа о Кресте Христовом.

Христос раскрыл имя Бога. Имя это – Любовь. Мир создан любовью Божией. С первого своего вздоха человек стал ощущать бесконечную любовь к нему Бога. В этом, надо полагать, состояла божественная трагедия между Богом и созданной Им впервые разумной тварью. Не могла эта тварь уразуметь всего совершенства предлагавшейся любви. Нужен был мучительный опыт, – разрыв с Богом, испытав ужас которого, человек уже по-новому восчувствовал бы любовь. Страха не было у Адама. Правда, совершеннейшая любовь изгоняет страх. Но, по удостоверению святых отцов, страх все-таки предшествует любви. Страх этот не заключается в опасении насилия, а рождается от чувства высоты Бога, страхом человек как бы измеряет расстояние между собой и Им. Даже читая жития святых, мы испытываем страх, дыша воздухом горных вершин, на которых сами жить не в состоянии. Бог, приходя, потопляет Собою страх и дает нам блаженство, но, имея в основе страх, мы с благоговением относимся к любви Божией. Нужно было человеку на своей жизни испытать, каков он в сравнении со своим Творцом. Оторвавшись от Бога и уйдя от Него, оглянуться и издалека посмотреть и почувствовать Всемогущего Творца своего.

Как Адам оторвался от Бога? Все, что ни делал Адам, соответствовало любви Господа к нему. Его жизнь была горением любви. Но тут не было его заслуги. Весь он был сделан своим Творцом как бы из любви. Мы, рожденные в грехе и не имеющие, а сами приобретающие любовь, в чем наша жизненная задача, не можем понять состояния Адама. Все, что мы делаем по своей воле, есть грех (делание ради себя), и только насилуя свою волю из-за любви к другому (жертвуя собой), мы приобщаемся Свету, начинаем устраивать себя по-Божиему. Адам был весь Божий. Весь он был свет. Только в одном не доставало ему совершенства: у него была возможность съесть плод познания добра и зла (в этом он должен был насиловать свою волю: послушание – любовь), и через это отпасть от Бога и погрузиться во тьму. Без жертвы нет любви. И вся любовь Адама к Богу держалась, если можно так сказать, только на одном отказе от плода. Адам не чувствовал ни малейшего принуждения, потому что истинная любовь не терпит принуждения. Отведав плода, Адам разом уничтожил в себе свет и наполнился тьмой, ему нечем стало любить. Это в нем выразилось в ощущение наготы. Он спрятался от Отца. Он потерял Бога и Бог потерял Своего друга, ибо, чтобы по-прежнему любить Адама, отказавшегося от любви, нужно было вновь его создать. Человек был предоставлен самому себе. И на горьком опыте своей отъединенности от Любящего должен был познать всю глубину своего несчастья, чтобы потом, когда снова откроется ему Свет, он добровольно предпочел бы этот Свет тому свету, который он приобрел, благодаря познанию добра и зла. Снова добровольно бы

возвратился в мир Любви из того собственного мира, который он создавал в течение тысячелетий оторванности от Истины – из мира со своей, созданной им самим, красотой, со своим устройством, со своими идеалами. Наполнившись тьмой и способностью понимать добро и зло, человек приобрел возможность убивать себе подобного. Но, развивая в себе эти благоприобретенные качества, человек уже перестал довольствоваться только убийством. Этого было ему мало – он стал убивать своего брата с мучением. Но и этого оказалось мало. Он стал, издеваясь, убивать брата. Но и это все еще было мало. И вот выдумывается нечто такое, чтобы, не убивая, поставить брата в беспомощное положение (чтобы своей беспомощностью он вызывал смех у проходящих), дабы брат сам умирал бы от приступов страшной боли.

Вот когда с совершенной ясностью открылось людям, кто такой Бог, Творец всего видимого и невидимого. Если бы Он был громовержцем, Он должен был бы уничтожить весь человеческий род за то, что тварь так злобно посмеялась над мыслью своего Творца. Но Любящий поступил совершенно обратно. Наш небесный Отец отдал Сына Своего Единородного, чтобы Он повиснул на этом изобретенном злобою людей древе ненависти и крайнего ожесточения. И Сын провисевши, сколько нужно, насытив злобу своих врагов, умер. Через три дня Отец воскресил Сына и запечатлел в сердцах людей свое новое дело. С этого времени в мире людских представлений и понятий наступает полный переворот. Крест, бывший прежде лишь орудием страшных мучений, жестокого человекоубийства, делается единственной верной опорой человека. Путь, истина и жизнь начинаются с креста, без которого спастись нельзя. Наступает новая история человека, в которой нельзя никому отговариваться незнанием и непониманием. Бог был повешен на кресте. Слепых быть не должно! И, если мир до Христа был миром дикарей, живших в дебрях своего невежества, то мир после Христа без креста становится миром богоотступников и проклятых, которым будет сказано в свое время: идите от Меня в огонь, приготовленный для дьявола и его товарищей. Те же, кто последует за Христом, открыто названы друзьями Господа. «Я уже не называю вас рабами, – говорит Спаситель, – ибо раб не знает, что делает господин его. Но Я назвал вас друзьями, потому что сказал (и исполнил) все, что слышал от Отца Моего. Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам».

Безмерна любовь Божия к нам, воссиявшая со Креста Христова! Велик и необъятен Крест Христов! Невозможно постичь ширину и длину его, глубину и высоту. Но постараемся насколько это возможно хотя бы представить. «Как же широк крест Христов?» – спрашивает один епископ и отвечает: «Он широк, как мир, так как Христос умер за весь мир, как написано: «Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 11:2). Такова ширина Креста.

Как длинен Крест Христов? Так, что продлится во все века, пока останется на земле хотя бы один грешник, которого можно спасти, пока не исчезнет скорбь, страдания и все то, что противно Господу в Божием мире. Такова длина (долгота) Креста.

Как высок Крест Христов? Так же, как небо, как Престол Господень. Да, он высок, как высочайшее небо, так как, когда Христос был распят на Кресте, Небо сошло на землю, земля же вознеслась до Неба. Такова высота Креста.

Как глубок Крест Христов? Это – великая тайна, которой нам не дано постигнуть, и о которой мы можем благоговейно гадать. Если Крест высотой доходит до Небес, то глубиной своей он нисходит до ада, до глубочайшего грешника в глубочайшем омуте, куда бы он ни попал, – так как Христос сошел во ад и проповедовал там духам в темнице (1 Пет. 3:19). Такова, дерзаем мы надеяться, глубина Креста Господня.

Крест Христов есть начало и конец нашего спасения (Ин. 3:16–17; 36).

Без Креста мы не христиане, мы не члены Церкви Христовой, мы не сыны Божии. Для Креста мы рождаемся, с Крестом живем и с Крестом умираем (Мф. 10:88; 16, 24; 28, 19; Лк. 14:27; Мк. 10, 21; 16, 16).

Крест Христов есть броня или одеяние, в которое мы должны облекаться (Мф. 20:22–23; Мк. 10, 38–39; Лк. 12:50) во время нашего земного подвига-положничества, чтобы тем сразу отличаться от всякого иноверного или неверующего (Откр.7:3; Иез.9:4).

Крест Христов есть хвала для христианина и грозное наказание для отвращающихся или гнушающихся креста Христова, для отпадающих из-за него от Церкви Христовой и для врагов Божиих (Гал. 6:14, 24; 1 Кор. 1:18; Евр. 13:13; 6, 6; Флп. 3:18).

Крест Христов есть меч духовный, которым побеждаются враги видимые и невидимые. Крест Христов есть Божественное оружие к отгнанию всякого врага и супостата (1 Кор. 1:18; Лк. 1:71–74; Мф. 22:44).

И, наконец, Крест Христов есть страшное знамение в день Страшного и окончательного Суда Божия для всех противников имени Христова (антихристов) (Мф. 24:30).

(Составлено по книге «Смирение во Христе», П. Иванова, журн. «Вечное», и «Уроки и примеры Христианской веры» прот. Гр. Дьяченко).

Источник https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/227